

В. И. Дьяченко

ОХОТНИК И ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ: ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПРОМЫСЛА¹

Охота в тундре на дикого северного оленя с давних времен являлась основой существования заполярных кочевников Сибири. Одним из таких регионов была территория Хатанго-Ленского междуречья, где проходят миграции двух крупнейших популяций северного оленя, в которых насчитываются сотни тысяч диких животных.

Хозяйственный цикл коренного населения — долган, эвенков, северных якутов — традиционно основывался на промысле «дикаря», который обеспечивал северных кочевников мясом, а также шкурами для шитья одежды и покрывал для жилища. Эти составные части культуры являлись основополагающими звеньями в жизнеобеспечении охотников-оленьеводов в арктических условиях.

Нужно заметить, что ни в одном регионе за Полярным кругом не существовало такого разнообразия в способах охоты на северного оленя, которое наблюдалось на территории междуречья Хатанги и Лены. Этому обстоятельству находят объяснения не только в особенностях природно-географических условий, но и в истории самих кочевников региона. Их предки заселили эти места сравнительно поздно, придя с соседних территорий уже с навыками ведения охотничьего промысла в лесных районах. Мы имеем в виду в первую очередь тунгусоязычных предков населения низовьев Лены, Анабара, Оленека и Хатанги. В новом ландшафтном окружении они освоили местные тундровые способы добычи зверя, дополнили и обогатили их опытом ведения промысла в таежных и горно-таежных условиях.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Европейского научного совета ADG 295458 (проект Arctic Domus).

В Хатанго-Ленском крае коренное население до недавнего времени практиковало семь различных способов охоты на дикого северного оленя. Во всех этих способах охотники учитывали один общий фактор, который обеспечивал удачливость на промысле, — знание повадок животного и использование особенностей его поведения во время охоты.

Как известно, дикий северный олень весной мигрирует к побережью Ледовитого океана и осенью идет на юг, в таежную зону. Эти ежегодные миграции, направления и места перекочевок животных с давних времен были известны охотникам. Они промышляли оленей на всем протяжении их маршрута, поджидали осенью «дикаря» на переправах через реки, зная сроки и места, где можно было проводить так называемые поволоки.

Добыча оленей на местах их переправ через реки была очень важным промысловым способом, так как позволяла за короткий срок заготовить много мяса. Например, в начале XX в. в дельте Лены на одного промысловика за охотничий сезон приходилось до 200–300 добытых оленей. В основу охоты на воде были положены две особенности поведения оленей — предпочтение переправляться в определенных местах и стадное поведение животных [Баскин 2009].

Обычно олени приходят на одни и те же известные им переправы. Небольшие стада обычно опасаются заходить в реку и ожидают подхода других групп, пока постепенно на берегу не соберется большое стадо (несколько сотен или даже тысяч животных). Численность стада все увеличивалась, пока, наконец, один из оленей — вожак — не решался броситься в воду. За ним в реку без колебаний устремлялись остальные животные. Это безоглядное следование за вожаком, даже если на пути плывущих оленей оказываются охотники на лодках, является важной особенностью поведения оленей во время переправы.

Охотники старались пропустить через реку первое стадо, не потревожив его, тогда следующие за ними олени входили в воду, не задерживаясь. Если олени достигали середины реки, охотники заплывали для поволоки спереди; если животные только начали переправу, то подплывали к ним сзади.

Олени очень уязвимы в воде. Охотники на легких лодках догоняли их и «сбивали» в плотную массу. При переправе через такую широкую реку, как Оленек или протоки в дельте Лены, в охоте участвовали от 3–4 до 6–8 лодок. Охотники окружали стадо в плотное кольцо и направляли против течения, чтобы олени быстрее устали.

Кололи оленей, подплывая к ним с правой стороны и стараясь ударить копьём под последнее ребро или в почки. При хорошо поставленном ударе опытный охотник убивал оленя одним ударом.

Главная задача во время охоты на воде состояла в том, чтобы направить плывущее стадо вдоль русла реки и держать его скупченно. Вначале охотники громко кричали, шумели, чтобы испугать и привести в смятение стадо. Когда они на лодках уже приближались к стаду плывущих животных, шум прекращался, чтобы возбужденные олени не разбились на группы и не поплыли в разные стороны.

В зависимости от количества лодок охота происходила по-разному. Когда использовались четыре лодки, то два менее опытных охотника плыли с двух сторон к голове стада и направляли оленей к середине реки. В это время двое опытных покольщиков, плывя на лодках в хвосте стада, кололи оленей, также подплывая к животным с двух сторон.

В том случае, когда промысловик охотился в одиночку, он заплывал в середину стада и бил оленей по обе стороны от себя. Копьё он держал двумя руками и колол попеременно ближайших животных с той и с другой стороны лодки. Так промысловики охотились на водных переправах, где охотник на лодке мог сравняться в скорости с плывущим оленем.

Охота скрадыванием также требовала от промысловика хороших знаний особенностей поведения диких оленей. К животным нужно было приблизиться настолько осторожно, чтобы они не увидели, не услышали и не учуяли охотника.

Во время пастьбы олени обычно движутся в определенных направлениях. Они идут против ветра, всегда вверх по склону и по видимому ориентиру. Этим ориентиром может служить озеро,

русло реки, след другого оленя и т.п. Ветер, наклон местности, запах следа одного оленя или стада — все это условные раздражители, которые облегчают оленю ориентирование в среде и выбор безопасного места отдыха или пастбы. Эти направления движения оленей на местности характерны для всех сезонов года и всегда учитывались охотниками на промысле.

При охоте скрадыванием с подхода (то есть пешком) первой задачей охотника было обнаружение оленей. Охотник, отыскивая их, должен был знать сезонные пастбища той популяции животных, на которую он охотился, поскольку олени хорошо помнят расположение своих сезонных пастбищ.

Знание направления ветра в последние дни перед охотой было важным фактором, потому что стадо оленей обычно движется на ветер. Если охоте предшествовал ветер более или менее постоянного направления, предсказать, где находится стадо, становилось значительно легче.

Охотнику важно было знать не только направление движения оленей, но и то, где животные пойдут. В обширной однообразной тундре предсказать тропу оленя трудно. Однако если в тундре есть озера, можно было предположить, что олени отдадут предпочтение перешейку между ними.

При скрадывании с подходом, обнаружив вдалеке кормившееся стадо или группу диких оленей, охотник останавливался, определял линию движения животных, изучал характер местности и направление ветра. По ветру скрадывание оленей было невозможно: у животных прекрасно развито обоняние. Ветер должен дуть со стороны диких оленей или, по крайней мере, быть боковым. Направление ветра, если тот был слабым, охотник определял с помощью клочков шерсти, выдернутых из меховой одежды, легких сухих листьев или травы, которые охотник подбрасывал в воздух. Определив, откуда дует ветер, промысловик намечал маршрут подхода, учитывая характер рельефа и наличие укрытий. В тех случаях, когда местность пересечена глубокими долинами рек, подойти к стаду диких оленей можно было легче и быстрее. Когда олени паслись, охотник, если позволял ветер, заходил им навстречу, ложился и терпеливо ждал, когда животные сами

подходили на расстояние близкого выстрела. Если так сделать было нельзя и единственное, что оставалось охотнику, — приближаться самому, он проделывал эту операцию с большими предосторожностями. Подползая, он стремился сохранить первоначально принятое направление. Если олени, что-то заподозрив, начинали беспокоиться, промысловик лежал без движения до тех пор, пока стадо не успокаивалось.

Наблюдения за передвижениями животных лежали в основе скрадывания оленей на весеннем промысле, когда дикий олень откочевывал на север, а на земле появлялись первые проталины. Обнаружив стадо диких животных, охотник, одетый в темную промысловую одежду, заходил спереди на пути движения животных и ложился на снег. Весной олень принимал черные пятна на снегу за проталины и не обращал внимания на открыто лежащего охотника. В противном случае, если он лежал на проталине, олень обязательно замечал охотника раньше, чем подходил на выстрел.

Своего верхового оленя и манщика промысловик использовал в качестве прикрытия при подходе к диким животным. Как только стадо оказывалось на расстоянии выстрела, охотник открывал стрельбу. При этом олени, вместо того чтобы бежать без оглядки, старались разглядеть опасность или, отбежав недалеко, останавливались вновь.

По мнению специалистов, видовой особенностью оленей является тяготение животных к особям своего вида. Увидев друг друга, олени обязательно сближаются. Их привлекает даже фигура манекена, похожего на оленя. На этом основывалась охота с верховым оленем и оленем-манщиком. Промысловнику со своими домашними оленями удавалось подойти к диким животным на расстояние близкого выстрела. Охотник одевался в парку и штаны из светлого меха, поэтому он издали был похож на оленя, стоящего анфас. При этом было важно, чтобы охотник имел также светлые торбаса. В противном случае толщина его ног в обуви, сшитой из темных камусов, зрительно увеличивала конечности и делала его фигуру подозрительной для оленя. При подходе к дикому стаду охотник несколько пригибался — до высоты роста стоящего оленя. Нельзя было слишком сильно нагибаться,

иначе такая поза охотника также обращала на себя внимание диких оленей и отпугивала их.

Северные олени на время пережевывания ягеля собираются в стадо. Сытые животные ложатся на отдых обычно группами и пережевывают жвачку в полусне. Подход к небольшой группе отдыхающих оленей требовал от охотника большого мастерства, так как лежащие олени наиболее осторожны и очень внимательно реагируют на всякое движение. Подходя к такому стаду, охотник (во время промысла с манщиком) должен был тщательно прикрываться домашними оленями и не делать резких движений. При этом он приближался медленно, с частыми остановками.

Вид спокойно стоящего оленя, которого другие животные примечали на расстоянии до 500 м, сообщал остальным о благоприятной окружающей обстановке. Но если стадо было чем-либо встревожено, силуэт спокойно стоящего в отдалении оленя давал четкий и однообразный результат — стадо (или группа) стремилось перебежать к нему. Этим пользовался охотник, промысляющий с манщиками, когда прятался за группу стоящих домашних животных. После выстрела олени шарахались, пробегали несколько метров и останавливались. Раскатистое эхо выстрела, отражаясь от дальних сопok, давало эффект звука несшегося отовсюду, и животные не могли понять, где находился охотник. Сделав выстрел по самому дальнему животному и свалив его на землю, охотник мог ожидать бега «дикаря» по направлению к группе спокойно стоящих домашних оленей, среди которых он скрывался, и возможности дополнительной стрельбы. Очень часто, уходя под выстрелами, олени так и не обнаруживали охотника, если он не делал резких движений и сидел или стоял неподвижно. В этом случае, удалившись на 2–3 км, животные останавливались и начинали снова пастись.

На том же принципе влечения к особям своего вида в период гона основывалась охота с оленем-манщиком, у которого на рогах крепили петлю. Вследствие сильно развитого стадного чувства у всех оленей мелкие их группы часто соединяются вместе. Поэтому дикие олени, видя группу подходящих к ним домашних, не проявляют особого беспокойства, принимая их за своих собратьев.

Отпущенный охотником олень-манщик, заметив стадо диких животных, немедленно направлялся к нему. В свою очередь, дикий самец, увидев приближающегося соперника, выходил навстречу пришельцу и вступал с ним в единоборство. Попав своими рогами в петлю, он удерживался домашним оленем до подхода охотника. Обычно к борющимся оленям также приближались любопытные самки, и у охотника появлялась возможность для стрельбы.

Несмотря на довольно слабое зрение (по сравнению с великолепно развитым обонянием), с расстояния в 300 м олени уже способны определить более мелкие детали встретившегося им животного. Поэтому домашним оленям, которых использовали как манщиков, спиливали длинные отростки рогов, делая их крону небольшой. Дело в том, что в стадах диких оленей большие рога имели только крупные самцы-производители, которых было совсем немного (в маленьких стадах они отсутствовали). У молодых оленей-самцов и самок рога обычно маленькие. Таким образом, если олени, использовавшиеся при скрадывании дикого стада, имели большие рога, они также могли вызвать подозрение у «дикаря».

Характерной особенностью оленей является то, что при воздействии на них неблагоприятных условий и в борьбе с ними животные быстро концентрируются. Все начинается с испуга оленей, который может быть вызван любой неожиданностью. Страх одного животного мгновенно передается остальным и тотчас вызывает сжимание оленей в плотное кольцо. Если сила воздействия, вызвавшая испуг, не уменьшается, из стада выбегает один олень, являющийся вожаком, и за ним сразу же увлекается все стадо. Выше упоминалось о том, что во время миграции олени часто скапливаются на берегу реки и не решаются переплыть ее. Но как только первый олень вошел в воду и поплыл на другой берег, остальные животные следуют за ним.

Испуг, во время которого олени приходят в оцепенение, может длиться до нескольких секунд. Эту особенность использует на промысле охотник, когда он подползает к диким оленям, прячась за щитком. Лучше всего было производить выстрелы в то время, когда олени кормились: животные, увлеченные едой, могли без-

различно «скользить» взглядом по человеку, находящемуся очень близко от него. Когда они передвигались по пастбищу, охотник издавал свист, отчего олени останавливались, и промысловик получал возможность выстрелить по неподвижно стоящим животным.

Еще одну особенность поведения дикого оленя охотники использовали, когда преследовали «дикаря» на нартенной упряжке. Обнаружив стадо диких оленей и наметив план охоты, охотник старался подъехать к этому стаду как можно ближе, скрываясь в складках ландшафта. Когда естественные прикрытия заканчивались, охотник выезжал на открытое пространство и пускал оленей во всю прыть, направляясь к кормящемуся стаду. Дикие олени, заметив едущего на них охотника, на короткое время приходили в замешательство и затем бросались в сторону. В это время нужно было быть настороже и внимательно смотреть (направляя нарту на стадо) за перемещением животных. В соответствии с этим охотник изменял направление своего движения, стараясь направлять свою нарту наперерез бегущему стаду диких оленей, сокращая таким образом расстояние. Дикие олени, полагая, что охотник перережет им путь, обычно изо всех сил стремились обжать охотника и благодаря этому описывали дугу, в то время как охотник ехал по направлению, близкому к ее радиусу. Таким образом, он выигрывал в расстоянии, и наступал момент, когда он приближался к стаду на расстояние близкого выстрела.

Если стадо кормилось в узкой долине, охотник старался гнать свою упряжку по направлению бегущего стада, держась параллельно ему. Поравнявшись с ним, промысловик подъезжал («теснился») как можно ближе. Приблизившись метров на сто, охотник пускался наперерез. Он спрыгивал с нарты в 100–150 шагах и стрелял, снова вскакивал на нарту и продолжал преследование. Если у охотника в распоряжении имеется снегоход и, главное, бензин, то он предпочитает отправляться на промысел на этой технике.

Места, где регулярно проходило множество оленей, были хорошо известны охотникам. По особенностям рельефа они могли предугадать, где пойдут олени, и устанавливали на этих путях самострелы.

Обычно олени направляют свое движение вдоль видимых ориентиров. Эту особенность использовали охотники, чтобы направить животных к самострелам. Направляющими изгородями в лесотундровой зоне служили тонкие стволы и ветви деревьев, с проходами, в которых настораживали снаряды. Длина таких изгородей достигала 3–5 км. Часто изгороди с настороженными самострелами устанавливали сразу на другом берегу реки, которую обычно переплывали олени. Дикие олени легко могли перешагнуть через такие изгороди, но из-за особенностей своего поведения они обязательно искали проходы. А найдя их, животные погибали от стрел настороженных снарядов.

Таким образом, разнообразие способов охоты на диких оленей было обусловлено знаниями охотника о поведении животных в разных ситуациях: во время бегства, спокойной пастбы, в присутствии других животных, человека. Нужно было знать, на каком расстоянии дикий олень способен распознать в приближающейся фигуре человека или своего собрата, то есть определить границу, когда он олень начинал различать мелкие детали объекта и за которой наступали испуг и бегство животного.

Библиография

Баскин Л. М. Северный олень: управление поведением и популяциями, оленеводство, охота. М., 2009.

Abstract

This article describes different hunting methods of the Dolgan who live between the Khatanga and Anabar Rivers in Arctic Siberia. Hunters and breeders, the nomadic Dolgans, move their homes according to the needs of domestic reindeer and the migration of the wild ones. As hunters, they have kept a few traditional methods appropriate to changes in weather and seasons. The article discusses a number of variants of hunting practices, such as the traditional distribution and sharing of the prey. All methods of hunting wild reindeer are based on exceptional understanding of the behavior of migratory animals. The better the hunter knew the nature and behavior of deer, the more chance he had of a successful hunt.